

Е. В. Титова

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

E. V. Titova

TO THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF THE CATEGORY OF GOOD BEHAVIOUR IN CONSTITUTIONAL LAW

В статье рассматриваются основные причины повышения внимания к исследованию правомерного поведения на современном этапе развития государства и общества. Обосновывается тезис о необходимости преодоления отраслевого подхода при формировании конструкции правомерного поведения в контексте конституционных правоотношений. Обсуждается допустимость применения характеристик правомерного поведения личности к поведению коллективных субъектов конституционных отношений. Анализируется значимость изучения проблемы понимания правомерного поведения в конституционном праве как категории, обладающей самостоятельным методологическим значением для понимания логики конституционного регулирования, формирования конституционной модели правовых отношений и конституционной модернизации.

Ключевые слова: правомерное поведение, правовое поведение, конституционно-правомерное поведение, конституционно-правовое регулирование.

The article discusses the main causes of increased attention to the study of good behaviour at the present stage of development of the state and society. The author justifies the idea of the need to overcome the sectoral approach in the formation of the structure of good behaviour in the context of the constitutional relations. The author considers the admissibility of the use of characteristics of good behaviour of the person to the collective behavior of the subjects of the constitutional relations. The author analyzes the importance of studying the problem of understanding of good behavior in the constitutional law as a category that has an independent methodological significance for understanding the logics of constitutional regulation, formation of the constitutional model of legal relations, and constitutional modernization.

Keywords: good behavior, legal behavior, tconstitutional and legal behaviour, constitutional and legal regulation.

Проблема правомерного поведения является предметом детального исследования в отечественной юриспруденции в течение сравнительно недолгого периода времени. Так, В. Н. Протасов отмечает, что началом ее активной разработки можно считать 1970—1980-е гг., характеризующиеся усилением требований советского общества к правовой активности граждан. До указанного времени объектом внимания правоведов традиционно являлось неправомерное поведение, в связи с чем его характери-

стики и конструкции были разработаны значительно более полным образом [15, с. 231—232].

Повышение внимания к исследованию правомерного поведения в первую очередь базируется на осознании того, что соблюдение закона участниками общественных отношений лежит в основе эффективности политики любого государства, осуществляющего правовое регулирование. Однако природа правомерного поведения не располагает исключительно в плоскости юридической.

В правовой литературе обоснованно отмечается, что изучение динамики социальных отношений позволяет говорить о наличии ряда негативных тенденций, к которым может быть, в частности, отнесена «экономико-технологическая» трактовка права, основанная на его понимании в качестве «орудия политики и власти», «текстового регулятора», имеющего информационную природу. Следствием являются «атомизация социальных отношений», социальная отчужденность, недооценка значимости социально активного правомерного поведения [16, с. 71].

Сказанное по существу означает, что концепция конституционного правомерного поведения должна быть основана на системном подходе к выработке его дефиниции, типологии, понимании побудительных сил и механизма обеспечения как универсальных характеристик правомерного поведения в целом [7, с. 18]. Это, в свою очередь, предполагает проведение комплексного анализа, затрагивающего социологию, философию и психологию права, его политические теории [10—13].

Актуальность такого подхода, на наш взгляд, обуславливается значимостью категории правомерного поведения в качестве концепта теории, имеющего самостоятельное методологическое значение, поскольку, как обоснованно утверждает И. А. Боляк, решение множества проблем социальной практики, связанных с указанной категорией, находится в прямой зависимости от понимания ее сущности [3, с. 14]. Однако в наибольшей степени необходимость такого исследования определяется требованием соблюдения логики конституционного регулирования общественных отношений, оказывающей несомненное влияние на согласованность и эффективность институциональных, функциональных и иных составляющих российского конституционализма.

Обращаясь к проблеме характеристики правомерного поведения, Д. В. Рукавишников замечает, что исходным методологическим посылом для ее решения является определение родовой категории и родового понятия указанного феномена. При этом, анализируя теоретические исследования по соответствующей тематике, исследователь констатирует совпадение мнений абсолютного большинства ученых-правоведов, рассматривающих в качестве родовой категории понятия «правомерное поведение» общее понятие «поведение», а в качестве родового понятия — «правовое поведение» [16, с. 45].

Таким образом, правомерное поведение является разновидностью правового поведения, которое, по мнению Е. Л. Ковалева, не должно рассматриваться исключительно как совокупность двух самостоятельных категорий поведения — противоправного и правомерного. Это обусловлено тем, что правомерное и противоправное поведение представляют собой диалектически взаимосвязанные и взаимодействующие категории, единство противоположностей, которые следует изучать в их тесной связи между собой и действием социальных факторов. Указанные категории с точки зрения названного автора представляют собой оценочные понятия, характеризующиеся определенной степенью условности и изменчивости; однако, несмотря на это обстоятельство, их исследование во взаимосвязи является важнейшим условием обеспечения эффективности норм права [9, с. 3—4].

С точки зрения Н. И. Тюриной, поведение может быть идентифицировано как правовое в тех случаях, когда оно отвечает ряду признаков. К ним относятся позитивная либо негативная социальная значимость, осознание характера совершаемых субъектом поступков, их подконтрольность его воле; регламентация действий законом или иными источниками права; подконтрольность поведения государству в лице его правоохранительных и правоприменительных органов, применения к субъекту мер ответственности за противоправное поведение; наступление или возможность наступления его юридических последствий [17, с. 32]. Исходя из такого подхода, можно, на наш взгляд, согласиться с определением, сформулированным А. С. Шабуровым, который предлагает понимать под правовым поведением социально значимое осознанное поведение индивидуальных и коллективных субъектов, предусмотренное правом и влекущее юридические последствия [18, с. 16].

Однако, обращаясь к категории правомерного поведения как одной из составляющей правового поведения, мы сталкиваемся с необходимостью решения ряда проблем. Прежде всего, они обусловлены наличием отраслевой специфики формирования критериев правомерности поведения субъекта правовых отношений. В частности, в юридической науке по «отраслевому» принципу предлагается выделять конституционно-правомерное, уголовно-правомерное, административно-правомерное, правомерное трудовое, а также правомерное

поведение в иных сферах правового регулирования.

Так, например, Н. А. Боброва и Т. Д. Зражевская предлагают понимать под конституционно-правомерным поведением более высокую степень «ответственного поведения в социально-правовой сфере, основанного на заинтересованном, творческом выполнении требований Конституции» [2, с. 26, 31—33]. Р. Т. Жеругов полагает, что правомерное поведение в сфере трудовых отношений представляет собой юридически значимую часть деятельности личности и трудовых коллективов, не противоречащую требованиям права и осуществляемую «в форме соблюдения правовых запретов, исполнения юридических обязанностей, использования трудовых прав, а также в форме социально активных действий» [6, с. 114—117]. При этом, как обоснованно замечает В. В. Оксамытный, возможно выделение «и иных отраслевых правомерных форм поведения, например, в сфере гражданско-правовых либо административно-правовых отношений, что, однако, не противоречит и более общей, применительно к праву в целом, типологии» [14, с. 126].

Между тем, каждое из перечисленных видов поведения, характеризуясь наличием общих признаков, имеет присущие ему особенности, во многом обусловленные спецификой метода правового регулирования. При этом, как представляется, заслуживает исследования вопрос, всегда ли правомерное с «отраслевой» точки зрения поведение соответствует его оценке в качестве правомерного с позиций конституционного права, каким должен быть механизм разрешения конкуренции конфликтующих при этом конституционных ценностей и установления их баланса.

Обращение к теоретическим исследованиям правомерного поведения позволяет констатировать, что его концепции, как правило, формируются применительно к поведению личности. Так, например, В. В. Оксамытный определяет правомерное поведение как обусловленную культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом деятельность личности в сфере социального действия права, основанную на сознательном выполнении его целей и требований, выражаемом в их соблюдении, исполнении и использовании [14, с. 71]. С точки зрения О. П. Алейниковой, правомерное поведение представляет собой «позитивно социально-значимое, соответствующее требованиям норм права, сознательно-

волевое деяние (действие или бездействие), направленное на удовлетворение или обеспечение удовлетворения определенной социальной потребности, в объеме, способом и средствами, установленными или санкционированными государством посредством предоставления соответствующему субъекту юридических прав или возложения на него юридических обязанностей» [1].

По мнению Р. Т. Жеругова, под правомерным поведением личности следует понимать «вид волевой активности человека, аспект деятельности, регламентированный нормами права», выражающий «преимущественно позитивное субъективное отношение к правовым принципам, ценностям и нормам, и обладающий в силу этого социальной ценностью» [17, с. 20].

Однако юридическая наука рассматривает в качестве субъектов правового поведения не только личность, но и социальные группы, государственные органы, общественные формирования, а также государство в целом [8]. В то же время правомерное поведение коллективных субъектов до настоящего времени остается недостаточно исследованным. Одной из причин этого в контексте обсуждаемой нами проблемы является сложность исчерпывающего установления круга субъектов конституционных правоотношений.

Таким образом, разработка тематики правомерного поведения актуализирует проблему установления перечня его возможных коллективных субъектов, которая, в свою очередь, взаимосвязана с проблемой понимания субъективной стороны правомерного поведения. Последняя, как отмечается в юридической доктрине, характеризуется интеллектуально-волевым отношением субъекта к своему деянию и выражается в наличии специфической мотивации действий субъекта правовых отношений. Так, в большинстве исследований, посвященных правомерному поведению, выделяются: 1) социально активное поведение, основанное на убеждении в полезности законов и необходимости их соблюдения и стремлении к достижению социально полезного результата; 2) поведение, в основе которого лежит привычное соблюдение правовых предписаний; 3) конформистское поведение, базирующееся на подчинении мнениям и регуляторам, господствующим в конкретной социальной общности; 4) правомерное поведение, основанное на боязни наступления юридической ответственности. Однако такая типология правомерного поведения, достаточно ясно отражающая

мотивацию действий индивидуального субъекта, вряд ли может быть в неизменном виде применена к оценке поведения иных субъектов конституционных правоотношений. Между тем, как представляется, вопрос мотивации действий коллективных субъектов представляет значительный интерес в контексте эффективности создания конституционной модели государства и общества и их модернизации.

Представляется, что обсуждение перечисленных проблем и их последовательная теоретическая разработка способствовали бы повышению эффективности конституционно-правового воздействия и успешному разрешению социальных конфликтов и противоречий. «Современное понимание сущности конституции и пределов конституционно-правового регулирования, — как пишет

Н. С. Бондарь, — сохраняя в определенной мере черты правовой социологии, имеет своей целью, с одной стороны, дальнейшее проникновение в глубь природы реальных общественных отношений как объекта конституционно-правового воздействия, с другой — выявление специфики конституционно-правовой материи как юридического воплощения экономических, социальных, политических отношений, характеризующих сами основы современной государственности» [19, с. 417]. Таким образом, исследование проблемы правомерного поведения в конституционном формате направлено на преодоление многочисленных отраслевых подходов к его пониманию и призвано восполнить определенные пробелы в теоретической модели создания и поддержания должного конституционного правопорядка.

References

1. Aleinikova O.P. Ponyatie pravomernogo povedeniya [Notion of Good Behaviour]. *Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva*, 1977, Issue 10, p. 3-25.
2. Bobrova N.A. Zrazhevskaya T.D. Otvetstvennost' v sisteme garantii konstitutsionnykh norm. Gosudarstvenno-pravovye aspekty [Liability in the System of Guarantees of Constitutional Norms. State and Legal Aspects]. Voronezh, 1985. 154 p.
3. Bolyak I.A. Povedenie v publichno-pravovoi sfere. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Behaviour in Public and Legal Sphere. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2005. 158 p.
4. Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya [Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Legislation]. Moscow. Norma, 2011. 544 p.
5. Zherugov R.T. Voprosy pravomernogo povedeniya lichnosti [Issues of Legal Behaviour of a Person]. *Pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii*. Moscow, 1977. p. 18-25.
6. Zherugov R.T. Pravovoe regulirovanie trudovykh otnoshenii v elektrotekhnicheskoi promyshlennosti [Legal Regulation of Labour Relations in Electrical Engineering Industry]. Moscow. Informelektro Publ., 1988. 112 p.
7. Zarubaeva E.Yu. Pravomernoe povedenie: podkhody k opredeleniyu definitsii, sotsial'naya znachimost' i tipologiya [Legal Behaviour: Approaches to the Identification of Definition, Social Value, and Typology]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2005, No. 1.
8. Karamkaryan R.A. Yuridicheskie posledstviya pravomernogo povedeniya gosudarstv [Legal Aftermaths of the State Good Behaviour]. Moscow. Nauka Publ., 1987. 128 p.
9. Kovaleva, E. L. Pravomernoe i protivopravnoe povedenie: ikh sootnoshenie. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Good and Offending Behaviour: Their Correlation]. Moscow, 2002. 288 p.
10. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. Sovremennaya sotsiologiya prava [Modern Sociology of Law]. Moscow. Yurist Publ., 1995. 297 p.
11. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava [Social Fundamentals of Law]. Moscow. Norma Publ., 2011. 800 p.
12. Nersesyants V.S. Filosofiya prava [Philosophy of Law]. Moscow. Norma Publ., 1997. 652 p.
13. Marchenko M.N. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. v 3 t [General Theory of State and Law in 3 Volumes]. Moscow, 2014.
14. Oksamytnyi V.V. Pravomernoe povedenie lichnosti: teoreticheskie i metodologicheskie problemy. Dokt. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Good Behaviour of a Person: Theoretical and Methodological Problems. Thesis of PhD Law]. Kiev, 1990. 374 p.
15. Protasov V.N. Teoriya prava i gosudarstva. Problemy teorii prava i gosudarstva [Theory of State and Law. Issues of Theory of Law and State]. Moscow. Yurait-M Publ., 2001. 346 p.
16. Rukavishnikov D.V. Ponyatie pravomernogo povedeniya [Notion of Good Behaviour]. *Advokatskaya praktika*, 2011, No. 2, p. 45-48.

17. Nanba S.B., Tikhomirov Yu.A., Tsomartova F.V. Sotsial'naya kontsepsiya prava: novyi podkhod [Social Conception of Law: New Approach]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2014, No. 8, p. 32-37.

18. Tyurina N.I. Pravomernoe povedenie kak ob"ekt yuridicheskogo issledovaniya. Kand. Dis. (Yuridicheskie nauki) [Good Behaviour as an Object of Legal Research. Thesis of Cand. Sc. Law]. Saratov, 2003. 218 p.

19. Shaburov A.S. Povedenie lyudei v pravovoi sfere. Pravomernoe povedenie. Pravonarushenie [Behaviour of People in Legal Sphere. Good Behaviour. Violation of Law]. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava. Moscow, 1999. Chapter 26.

ТИТОВА Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. В. И. Ленина, 76. E-mail: titova_elena@bk.ru

TITOVA Elena Viktorovna, Cand. Sc. Law, Associate professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 76, Lenin Ave., 454080, Chelyabinsk. E-mail: titova_elena@bk.ru

For citation: **E. V. Titova** To the Problem of the Definition of the Category of Good Behaviour in Constitutional Law

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1 (49).2015. pp. 72–76.

